

**ВОВЛЕЧЕНИЕ МОЛОДЕЖИ В СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ШКОЛЬНЫЙ ПРОЕКТ:
МЕЖДУ НАУЧНОЙ МЕТОДОЛОГИЕЙ И СТЕРЕОТИПАМИ АУДИТОРИЙ****Аннотация**

В статье анализируется опыт автора по реализации социокультурного проекта «Лицейский круг: Дягилевка и дягилевцы» в г. Екатеринбурге, предполагающего вовлечение школьников и молодых педагогов в проектирование школьного музея, понимаемого как активное общественное пространство, место усиления школьной идентичности. От инициаторов подобных проектов в каждом отдельном случае требуется: быстрое объяснение доступным языком особенностей новых музеев в их отличии от классических экспозиций; уникальный набор технологий вовлечения и форм организации возникающего контента; готовность к постоянным видоизменениям форматов участия. Чтобы не скатиться исключительно к имитативным практикам вовлечения, реализуемым за счет административного ресурса школы, необходима постоянная обратная связь с целевыми аудиториями проекта.

Ключевые слова: школьный музей, социокультурный проект, новая музейная парадигма, вовлечение, дизайн музея.

Гимназия № 8 «Лицей им. С. П. Дягилева» в Екатеринбурге – школа искусств с большим стажем и хорошей репутацией – в последние годы столкнулась с проблемами утраты популярности. Кроме того, школьники разных классов часто не определяют себя через принадлежность к ней, что, в свою очередь, влияет на профессиональную ориентацию: закончив школу, они не идут учиться творческим специальностям, рассматривая полученные навыки музыка, танца, живописи как хобби. В совокупности с крупной датой – 150-летием С. П. Дягилева в 2022 году – сказанное стало поводом для проекта по созданию школьного музея (авторы И. Я. Мурзина, Т. Ю. Быстрова, Е. Е. Трофимова, поддержано Фондом президентских грантов).

Инициаторы проекта понимали, что лицей постепенно теряет свое влияние на социум и что необходима трансформация образовательной среды, включающей не только классные помещения и привычные формы. Проект нацелен на нахождение новых форм регулярного взаимодействия людей разных поколений – учителей, выпускников, учеников. Работа по сохранению социальной памяти школы и усилению ее идентичности может быть успешной только при условии их вовлечения в общий творческий процесс. Соответственно, и сам музей трактуется в проекте как, прежде всего, площадка взаимодействия разных людей.

В Гимназии № 8 школьный музей когда-то существовал и номинально еще существует. Экспертный опрос (проведен в мае-июне 2021 г. методом экспертных интервью с администрацией и педагогами школы) показал, что педагоги осознают значимость такой институции как школьный музей, но внутри своей школы не видят, что он существует. Есть специально отведенное место без оборудования, фонды, включающие видео- и аудиозаписи, связанные с ключевыми событиями истории школы. К юбилею С. П. Дягилева начала создаваться медиатека записей воспоминаний старейших педагогов и выпускников образовательной организации. Сохраняются материалы художественных выставок, в коридорах школы висят картины учеников разных лет. Потребность в хранении и передаче школьных проектов, ценностей, традиций есть. Но контент, музейное пространство и формы работы не имеют концепции. Дизайн отсутствует, предназначенные для музея стенды не соответствуют требованиям к визуальному оформлению образовательной среды. Интервьюеры высказали, что: «... музей не соответствует своей цели быть хранителем и

транслятором памяти о школе», «... если сравнивать наш музей и другие музеи школ Екатеринбурга, то мы проигрываем», «... детям и педагогам в музее не интересно».

Особое внимание инициаторы проекта обратили на медленные темпы создания музея. При наличии материалов и поводов процесс фактически стоял на месте. Это свидетельствовало об отсутствии лидеров, ключевого концептуального замысла либо привычки к совместным активностям. Все версии однозначно подтверждали необходимость партисипаторного подхода.

В его реализации мы опирались на идеи С. Агаповой и ее коллег о мнимом и реальном вовлечении в сообщество [3, с. 21] (Рис. 1). На ней видны три имитативные формы, к которым достаточно соблазнительно прийти, работая в школе и которых предстояло избегать. Принимался во внимание и целый спектр методов и методик вовлечения, от круглых столов [9, р. 47] до интерактивных объектов [1]. Для уточнения форматов работы с молодежной аудиторией было продуктивным обращение к наработкам социологов, изучающих активности молодежи в городах [2; 10]. Помимо теоретических работ важно обращение к методическим рекомендациям специалистов разных стран и кейсам отдельных проектов [7]. Наконец, большое подспорье дали работы по дизайн-мышлению, помогающие осуществлять декомпозицию совместного проектного процесса, раскладывая ее на минимальное число простых этапов и действий (часть которых все равно не выполняется участниками) [5; 8; 11].

The Ladder of Participation Лестница участия

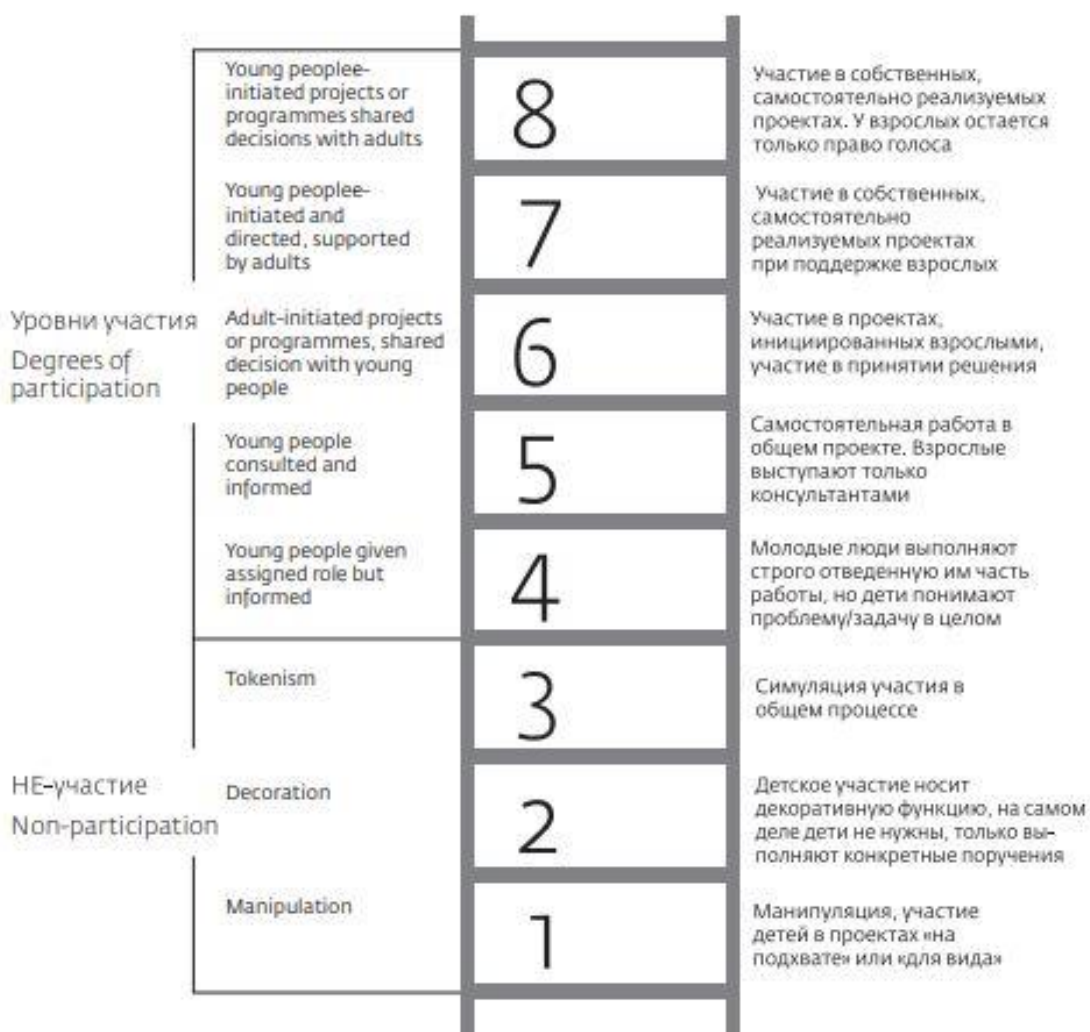

Рис. 1. Таблица «Лестница участия» [Музей как, с. 21]

Каким бы новым и современным, неожиданным и уникальным ни был проектируемый музей, необходимо помнить о его главных функциях как социального института – трансляцию ценностей, актуализацию и интерпретацию культурно-исторических данных, укрепление социальных связей, содействие культурному самовыражению [4, с. 8]. Носителями этих ценностей являются все, кто находится в лицее, их не нужно откуда-то привносить. Поэтому инициаторы проекта предложили провести серию воркшопов с учителями и родителями по выработке решений, касающихся входной группы, логотипа, интерактивного экспоната, композиции и т. п. школьного музея.

На первый воркшоп благодаря требованию директора школы пришло более 30 учителей разных отделений. Несмотря на предварительно проведенный опрос, они настороженно отнеслись к инициаторам проекта. Так, в начальной части воркшопа, где на двух слайдах рассказывалось о специфике современных музеев, раздались достаточно резкие фразы учителей о том, что им это не интересно и они не понимают, зачем их сюда привели. Отчасти в такой реакции было виновато слабое информационное сопровождение проекта, но, скорее всего, только им дело не исчерпывалось. Явно давал о себе знать какой-то предшествующий негативный опыт.

Материалы о партисипаторном проектировании, первые из которых относятся к 1980-м гг., когда его развивали архитекторы-постмодернисты, подобных фактов не содержат [6]. Предполагается, что, если люди пришли на встречу, они тем самым продемонстрировали интерес и некоторое доверие к организаторам и проекту.

Инициаторы вдохновлялись примером, о котором пишет Ч. Дженкс, что архитектура соучастия открыла для проектировщиков решения, о которых в противном случае они могли даже не догадываться. Он приводит в пример архитектора Чарльза Мура, который в 1980-х гг. сотрудничал с местными сообществами и даже телевизионной аудиторией, обсуждая свой проект реконструкции Епископальной церкви Св. Матфея в Лос-Анджелесе. Община была разделена по идеологическим и эстетическим взглядам на несколько групп, а основной раскол проходил между сторонниками высокого и низкого здания. На первой встрече архитекторы просто продемонстрировали слайд-шоу различных зданий и церквей в самых разных стилях; благодаря этому началось обсуждение разных вариантов проекта и способов проведения службы. Затем в течение месяца были проведены четыре мастерские длительностью по целому дню. Первая мастерская была посвящена выбору площадки, вторая – созданию макетов церкви с учетом пожеланий прихожан, третья – работе с набором элементов, предложенных архитекторами, и четвертая – выбору деталей внутреннего убранства. Ч. Дженкс признает, что семинары привели к несогласию и спорам, но именно поляризация мнений подстегнула креативность участников [6, с. 74-75].

Настроение ряда учителей и родителей было настороженным и скептическим, а значит, нетворческим. Они показывали, что их время занимают ерундой и что они сами все знают без организаторов. Конкретных критических замечаний не звучало, внятных предложений по помощи организации процесса – тоже. Ситуация не благоприятствовала получению обратной связи, но гипотетически можно предположить очень низкую степень открытости и социального доверия, незаинтересованность в школьных делах (что, собственно, было ясно и прежде).

На втором воркшопе, на который приглашали исключительно добровольцев и заинтересованных людей, учителей было в три раза меньше, преобладающую часть составляла молодежь. Благодаря интересным совместным находкам участники разошлись удовлетворенными. Третье и четвертое занятия тоже прошли успешно. К этому времени возникла «традиция» демонстрации-напоминания и короткого обсуждения результатов предыдущей встречи для тех, кто не мог присутствовать на ней. Приглашения в чате всякий раз содержали не только тематику, но и четкую структуру занятия. По всеобщему согласию шесть групп, выполнивших шесть логотипов музея, было «втянуто» после занятия в голосование на лучший логотип (этого этапа вовлечения нельзя было предполагать заранее).

Находясь в процессе проектирования музея, на данном этапе инициаторы начинают работу со школьниками старших классов, где выявятся свои стереотипы и свой потенциал. В данный момент можно сказать лишь о том, что любые практики вовлечения дают конкретный набор корректировок, которые трудно просчитать в полном объеме.

Отрицательные стереотипы, которые еще У. Липпман характеризовал, как препятствующие всякой активности, в нашем случае связаны, прежде всего, с оценкой школы как места, где с человека всегда что-то требуют и где он мало получает взамен. Автостереотипы («я очень занят», «я не просто очень занят, но мне необходимо громогласно сказать об этом окружающим», «я занят, значит, я успешный человек) можно обойти довольно быстро, но для этого нужна подготовленность тех, кто проводит воркшоп. От невоспитанности, грубости и пренебрежения не застрахован никто, но именно они, – а не стереотипы, – больше всего тормозят процесс совместного проектирования.

Библиографический список

1. Быстрова Т. Ю. Использование художественных механизмов в современных музейных коммуникациях (проект «Искусство Путешествий», УОЛЕ, 2013–2014) // Художественная специфика и социальный потенциал современного искусства. Сборник научных статей. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2017. С. 20-42.
2. Быстрова Т. Ю., Певная М. В., Асоян Л. А. Место молодежных инициатив в культурном ландшафте Гюмри // Известия УрФУ. 2021. № 4. С. 115-128.
3. Музей как пространство образования: игра, диалог, культура участия / Под. ред. А. Щербакова. Сост. Н. Копелянская. М.: Фонд Михаила Прохорова; Творческая группа «Музейные решения», 2012. 176 с.
4. Мурзина И. Я. Школьный музей: теория, практики, перспективы / Под. ред. Н.А. Симбирцева. Екатеринбург: ООО «Институт образовательных стратегий», 2021. 200 с.
5. Freeman E., Freeman El., Bates B., Sierra K. Head First Design Patterns. Newton: O'Reilly, 2004. 620 p.
6. Jencks Ch. The New Paradigme in Architecture. The Language of Post-Modernism. Second printing. New Haven, London: Yale University Press, 2008. 280 p.
7. Menkshi E., Braholly E., Cobani S., Shehu D. Assessing Youth Engagement in the Preservation and Promotion of Culture Heritage: A Case Study in Korça City, Albania // Sciendo. 01/03/2021. DOI: <https://doi.org/10.2478/quageo-2021-0009> (дата обращения: 8.04.2022)
8. Rowe P. G. Design Thinking. London, Cambridge: The MIT Press, 1987. 240 p.
9. Tait R., Kail A., et all. How can we engage more young people in arts and culture& A guide to what works for funders and arts organisations. The Mohn Westlake foundation, 2019. 60 p. URL: <https://www.thinknpc.org/wp-content/uploads/2019/08/Arts-Engagement-Report-2019-web.pdf> (дата обращения 09.04.2022)
10. Telepaeva D., Pevnaya M. Features of Sport Volunteers' Motivation in the Large Russian Region // The 7th International Conference on Education and Social Sciences: Conference Proceedings. January 20-22, 2020. Dubai, UAE. Pp. 134-139. WoS: 000545005700039.
11. Walters D., Brown L. L. Design First. Design-based planning for communities. Oxford: Elsevier; Architectural Press, 2004. 289 p.

T. Bystrova

YOUTH ENGAGEMENT IN A SOCIO-CULTURAL SCHOOL PROJECT: BETWEEN SCIENTIFIC METHODOLOGY AND STEREOTYPES OF AUDIENCES

Abstract

The article analyzes the author's experience in the implementation of the sociocultural project "Lyceum Circle: Diaghilevka and Diaghilev" in Ekaterinburg, presuming the involvement of schoolchildren and young teachers in the school museum design, understood as an active public space, a place to strengthen school identity. it is from the initiators of such projects in each individual case required: a quick explanation in an accessible language of the features of new

museums in their difference from classical expositions; a unique set of engagement technologies and forms of organizing emerging content; readiness for constant modification of participation formats. In order not to slide down into imitative engagement practices implemented at the expense of the administrative resource of the school, constant feedback from the target audiences of the project is necessary.

Keywords: school museum, sociocultural project, new museum paradigm, involvement, museum design.

УДК 304.44

А. В. Ижик, Е. А. Кострова, А. Н. Тарасова

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОВЕДЕНИЯ ВНЕШНЕЙ ЭКСПЕРТИЗЫ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Аннотация

Актуальность темы обусловлена тем, что задача экспертизы социальных проектов, реализуемых некоммерческими организациями, ставится Минэкономразвития России, но при этом утвержденная методика отсутствует. Существующие научные публикации не закрывают методологический пробел в части проведения внешней экспертизы социальных проектов в процессе их реализации. Цель работы – показать возникающие методологические сложности при проведении внешней экспертизы социальных проектов некоммерческих организаций и возможности их преодоления. В данной статье представлен опыт проведения командой студентов внешней экспертизы 18 социальных проектов, получивших поддержку Министерства образования и молодежной политики Свердловской области в 2020-2021 годах с точки зрения используемых методологических принципов и подходов. Авторами выделены и обоснованы основные качественные и количественные показатели оценки социальных проектов в процессе их реализации, показаны подходы к их замеру. В качестве результата приводятся рекомендации по проведению внешней оценки социальных проектов.

Ключевые слова: социальный проект, некоммерческая организация, экспертиза, внешняя оценка, эффективность проекта, Свердловская область.

Ежегодно наблюдается тенденция увеличения интереса к различным социально ориентированным проектам: они получают все больше финансовых средств от государства, о них говорят в СМИ. Однако вопросы оценивания социальных проектов реализуемых СО НКО методологически не проработаны. Те немногочисленные публикации, где поднимается вопрос проведения внешней экспертизы социальных проектов в процессе их реализации, практически не содержат четких методологических рекомендаций по оцениванию. Вместе с тем задача проведения экспертизы социальных проектов, в процессе их реализации некоммерческими организациями, ставится Минэкономразвития России, что определяет актуальность данной темы.

Общепринято выделяется три вида оценки проектов: предварительная, промежуточная и итоговая. Предварительная экспертиза предполагает оценку результативности проекта на этапе его планирования [2]. На данной стадии обычно фиксируются преимущества и недостатки проекта, делаются выводы о реальности его реализации, о значимости результатов и социальном эффекте, которые будут получены в случае осуществления проекта [1]. Такая оценка используется на этапе отбора проектов для того, чтобы сделать вывод о том необходима ли реализация определенного социального проекта. Согласно Н. Л. Борониной, Е. Э. Лайковской, З. В. Сенук промежуточная оценка или экспертиза проекта в процессе его реализации применяется для фиксирования промежуточных результатов [2]. Заключительная экспертиза необходима для сравнения итоговых результатов проекта с запланированными, также она позволяет сделать выводы о достижении поставленной цели и установить дальнейшие направления развития проекта.